

В память о моих родителях, Аншеле и Иегудит Ганс

Предисловие

Название этой книги амбициозно, как, возможно, и сама идея ее создания — не только по своей цели, но и по широте сфер, в которых ведется дискуссия, по охвату противников озвученных гипотез. В книге представлены как фундаментальные, так и прикладные аргументы из области историографии, истории развития проблемы, анализа политической морали и конституционной теории. Присутствуют как нормативный, так и объяснительный компоненты. В качестве оппонентов выступают, с одной стороны, господствующий израильский сионизм, с другой — израильский и англо-американо-еврейский постсионизм. Критика сионизма со стороны последнего включает палестинские и арабские позиции и критические замечания в адрес сионистской политической идеи и их исторического движения.

Амбициозная идея написать книгу возникла у меня как результат формирования личного мнения о сионизме. Приступая к работе, я не представлял ее масштаба; он стал для меня приятным открытием и отразился в названии. В 2008 году издательство Оксфордского университета опубликовало мою книгу «Справедливый сионизм: о морали еврейского государства». В ней преимущественно рассматриваются вопросы, касающиеся статуса еврейской общины, созданной сионистским движением в исторической Палестине / на Земле Израиля, и проводятся сравнения со статусом палестинцев. Несмотря на то что работа содержит массу критики в отношении главенствующей сионистской политики, проводимой Израилем с 1970-х годов, я тем не менее высказался в поддержку сионистской политической идеи. Книга «Справедливый сионизм» полна независимых конструктивных обоснований, свободных от полемики. С помощью нее я сфор-

мулировал и модифицировал свои общие представления о национализме, изложенные в следующей книге «Пределы национализма» (издательство Кембриджского университета, 2003 год), и применил их в отношении конкретного случая сионизма и израильского национализма. После публикации книги «Справедливый сионизм» я внезапно осознал, что ее теоретическое и практическое значение не раскроется полностью ни для меня, ни, вероятно, для читателей, пока я не проведу сравнение с другими современными интерпретациями сионистской политической идеи и исторического движения, а также с основными критическими замечаниями в их адрес со стороны представителей постсионистского интеллектуального класса. Они предлагают, как правило, два типа аргументов. Один касается социальной онтологии, лежащей в основе фактических компонентов сионистского нарратива, который, по утверждению постсионистов, представляет собой не что иное, как эссенциалистскую социальную онтологию. Другой тип аргументов касается политической морали. Постсионистская критика фактов сионистского нарратива (в основном досионистского иудаизма) сформировала мое критическое отношение как к самой этой историографии, так и к постсионистским критикам, а также побудила меня разъяснить предпосылки историографии иудаизма, лежащие в основе политической морали книги «Справедливый сионизм». Критика политической морали сионизма подвигла меня объяснить политическую мораль, оправдывающую господствующие интерпретации сионистского нарратива, и моральную онтологию, лежащую в его основе, а также сравнить ее с политической моралью и моральной онтологией книги «Справедливый сионизм».

Обсуждение упомянутых вопросов привело меня к изучению последствий этих различающихся моральных онтологий и политических моральных норм не только для отношений между евреями и арабами в Израиле/Палестине, но и для отношений между евреями в Израиле/Палестине и евреями за их пределами: для их статуса в странах, где они живут, и их статуса в Израиле/Палестине. Этот акцент объясняет и название данной книги. Рассмотрена многоуровневая политическая теория, касающаяся всего

еврейского народа: религиозного и нерелигиозного, израильтян и не-израильтян, сионистов, несионистов, постсионистов, анти-сионистов и тех, кого не волнуют никакие из перечисленных позиций или постулатов, даже их собственное еврейство.

Впервые я написал на иврите и опубликовал бóльшую часть новой книги в 2013 году. Описанное выше сравнение, на котором построено повествование, а именно объяснение различий между «Справедливым сионизмом», с одной стороны, и его основными сионистскими и постсионистскими соперниками, с другой (их я классифицирую на собственнические и иерархические сионизмы, гражданские, постколониальные и неоdiasпорические постсионизмы), — побудило меня заменить название книги 2008 года, «Справедливый сионизм», в ее еврейской версии на «Эгалитарный сионизм» (Молад, Иерусалим, 2014). Сейчас уже поздно менять название книги, вышедшей на английском в 2008 году. Основные положения книги «Справедливый сионизм / Эгалитарный сионизм» кратко изложены в разделе 3.4 этой книги, которую вы держите в руках. Помимо изменения названия в издании на иврите по причинам, которые возникли во время написания этой книги, основное изменение, которое я внес в издание на иврите, заключается в удалении последних двух абзацев из введения к книге «Справедливый сионизм» (с. 7–8). Их заменяет глава 2 последней версии книги. Цель настоящей книги состоит в том, чтобы доказать, что сионизм, описанный в работе «Справедливый сионизм», является эгалитарным как в том смысле, что он объясняет и оправдывает сионистский исторический проект создания еврейской самоопределяющейся политической общины в исторической Палестине / на Земле Израиля, так и в том, что он предлагает окончательно урегулировать еврейско-палестинский конфликт через конечное государственное политическое/конституционное/правовое устройство. Изначально я предполагал, что новая книга станет продолжением «Справедливого сионизма», но в ключевых моментах она стала скорее введением в эту работу.

Краткое изложение сравнения между эгалитарным сионизмом и другими подходами к сионизму, упомянутыми выше, касемо

отношений между евреями и арабами в Израиле/Палестине приводится в моей статье «Еврейство и демократия: три сионизма и постсионизм» в издании «Израильское конституционное право в процессе становления» (2013) под редакцией Гидеона Сапира, Дафны Барак-Эрез и Аарона Барака. Эта статья основана на еврейском издании данной книги. Некоторые умозаключения, приведенные в разделе 4.5 о неодиаспорическом постсионизме, взяты из моей рецензии на книгу Джудит Батлер «Пути расходятся: еврейство и критика сионизма», опубликованной в журнале *Notre Dame Philosophical Reviews* 13 декабря 2012 года [Butler 2012].

Ряд моих друзей и коллег из области политологии и юриспруденции высказали важные замечания по многим положениям, приведенным в этой книге: Джули Купер, Алон Харел, Дэвид Хейд, Дэвид Любан и Андрей Мармор; Майкл Уолцер, который рецензировал книгу для издательства Oxford University Press; и второй рецензент, который пожелал остаться неизвестным. Ави Саги очень помог мне с разделом главы 4, посвященным диаспорному постсионизму и его историческим предшественникам. Зив Борер помог мне разобраться в различных аспектах классического сионистского мышления. Он и Йорам Маргалиот вдохновляли меня на протяжении всего периода написания этой книги. Историки Джейкоб Барнай и Дмитрий Шумский ознакомились с черновиками и обратили мое внимание на работы историков, на которых я ссылаюсь в этой книге и чьи работы имеют отношение к идеям и тезисам, которые я здесь излагаю. В этих вопросах я также получил значительную помощь от Йонатана Бен-Шушана, Нофара Яакова Ган-Ора и Ади Каспи, которые оказали мне большую помощь в проведении исследований для издания на иврите. Йохай Моше-Вайзер и Шира Флюгельман таким же образом посодействовали с англоязычным изданием. Мирьям Хадар Меершвам и Хаим Вейцман помогали с переводом с иврита, а Майкл Киршнер и (в основном) Майкл Джеймс отредактировали английский текст.

Пока я работал над этой книгой, меня принимали во многих исследовательских институтах. Помимо проведения исследова-

ний в моем родном университете в Тель-Авиве и в Институте Хартмана в Иерусалиме, который за последние несколько лет стал моим вторым домом, в 2009 году я провел несколько месяцев в Институте сравнительного публичного права и международного права имени Макса Планка в Гейдельберге; в 2011 году — шесть месяцев в Институте перспективных исследований при Еврейском университете в Иерусалиме; 2013/2014 учебный год пришелся на Центр общечеловеческих ценностей Принстонского университета. Я благодарен всем этим учреждениям — их директорам, администраторам и особенно моим коллегам — за создание дружеской и интеллектуальной атмосферы, которая достигла своего пика в Принстонском университете.

Все эти учреждения оказали финансовую поддержку исследованиям, результаты которых легли в основу этой книги. Материально поучаствовали также Израильский научный фонд, кафедра теории права и прикладной этики имени Кальмана Любовски, которую я возглавляю в своем университете, центры «Чегла» и «Минерва», а также Институт права и истории имени Берга при юридическом факультете Тель-Авивского университета. Я очень благодарен за эту неоценимую поддержку.

Тель-Авив, апрель 2015 года

Глава 1

Виды сионизма и постсионизма

1.1. Разнообразие подходов

Данная книга освещает либеральный взгляд на историю и будущее еврейского народа. Она вышла в свет в 2010-х годах, отразив на своих страницах столетия гонений евреев на территории Европы, их эмансипацию в XIX веке и два столетия поиска современных политических решений еврейской проблемы. Первоначально предложения по улучшению ситуации разрабатывали и выдвигали различные идейные и политические активисты, вместе с тем в последние несколько десятилетий с инициативами также выступили историки и социологи. Однако, как известно, на практике к политологам и философам прислушиваются крайне редко. Наша книга призвана восполнить нехватку теоретического рассуждения на эту тему. Она основана на событиях холокоста и успехе сионистского движения, приведшего к созданию Государства Израиль. Работа одновременно написана на фоне беспрецедентного расцвета преуспевающих еврейских общин на Западе, в частности в Соединенных Штатах, но при этом и среди очевидных признаков того, что на Западе иудаизм угасает, по крайней мере иудаизм в том коллективном виде, в каком мы его знаем, — как сила, преодолевающая преграды между национальностью, этническим происхождением и религией [Pew Research Center 2013; Magid 2013].

Среди всех прочих политических теорий, занимавшихся судьбой еврейского народа, на данном этапе истории наиболее важным, заслуживающим внимания фактом необходимо признать создание сионистским движением еврейского государства, со всеми его достоинствами и недостатками. Оно требует от любого, кто продолжает предлагать еврейскому народу политическую теорию и политические действия, поставить сионизм во главу угла, независимо от того, одобряет ли он сионизм в принципе и Израиль в его современном статусе, стремится ли изменить их или полностью отвергает их.

Сионизм представляет собой как теорию национальной идентичности, так и институциональную политическую теорию для евреев. Кроме того, сионизм — это отдельное историческое еврейское движение. И в той и в другой роли он служит частным примером одного из самых распространенных и масштабных исторических интеллектуальных явлений последних двух столетий — национализма. И как политическая идея, и как историческое движение национализм в этот период активизировался в двух противоположных направлениях. С одной стороны, социальные и исторические процессы породили мотивацию для культурной гомогенизации населений отдельных государств, политические философы обосновали это объединение, а политические системы реализовали его. С другой стороны, социальные и исторические процессы давали людям основания придерживаться своей самобытной культуры, жить в ее рамках и на протяжении поколений стремиться сохранить ее имеющимися политическими средствами. Политические философы обосновали это желание, в то время как политические активисты и лидеры создали структуры, необходимые для его реализации. Национализм, направленный на культурную гомогенизацию населения в рамках определенного государства, известен как «территориально-гражданский национализм»: его наиболее заметные постулаты восходят к идеям таких мыслителей, как Жан-Жак Руссо и Джон Стюарт Милль, и успешно воплощены Францией, Великобританией и Соединенными Штатами. Национализм, сосредоточенный на защите интересов, связанных

с самобытной культурой граждан, на возможности ее реализации в предложенных политических рамках, известен как «этнокультурный национализм». Такая разновидность национализма укоренилась в Германии и Восточной Европе, а пропагандировалась такими философами, как Иоганн Готфрид Гердер и Иоганн Готлиб Фихте.

Сионизм принадлежит к идеологиям и национальным движениям этнокультурного типа. Как таковой, он делится на множество родственных направлений. И все же природа группы, которая была и продолжает оставаться объектом этой этнокультурной националистической идеи, а именно евреев, обусловила два существенных различия между ним и другими проявлениями этого типа национализма. В иных случаях этнокультурный национализм служил интересам групп, большинство представителей которых проживали в одном месте, у них была общая история и единая культура. Такое место рождения каждого из членов считалось коллективной родиной группы. Сионизм был другим во времена своего зарождения, остается он в значительной степени другим и сегодня. Сообщество мирового еврейства, голосом которого стремится быть сионизм, на момент своего зарождения едва ли было готово стать нацией в полном смысле этого слова, во всяком случае менее, чем другие группы, принявшие национализм, а место, которое воспринималось как коллективная родина евреев, не всегда оказывалось местом рождения всех членов общины. Евреи появлялись на родине другой группы, в месте рождения членов другой группы. Таким образом, и как политическая идея, и как историческое движение сионизм всегда был и до сих пор вынужден бороться за восполнение этих своих двух недостатков, из-за которых с ним так легко не согласиться, особенно трудно обосновать и воплотить его в жизнь. Сионизм вынужден оправдывать и надстраивать то, чем другие этнокультурные националистические движения в большей или меньшей степени априори обладали на момент своего зарождения. Разногласия по поводу утверждений о том, что евреи составляют единую нацию и должны осознать свое единство и государственность в Палестине / на Земле Израиля, не утихают с момента

зарождения сионизма¹. В этой книге предпринята попытка как очертить контуры этого спора, так и принять в нем участие, вмешаться в дебаты между постсионизмом и современным господствующим сионизмом, главным образом по вопросам, касающимся статуса евреев по сравнению с положением палестинцев в Израиле и его окрестностях, а также статуса израильских евреев по отношению к мировому еврейству в рамках еврейского народа. Постсионизм, по крайней мере тот его тип, который я рассматриваю в этой книге, полностью отвергает сионистскую версию еврейской истории и то оправдание, которое оно стремится найти созданию и дальнейшему существованию Государства Израиль как еврейского государства². Современный господ-

¹ Термин «Земля Израиля» (на иврите Эрец-Исраэль) означает не просто землю или территорию Государства Израиль, но землю, обещанную еврейскому народу в Ветхом Завете. Евреи жили и политически доминировали во многих частях Израиля, в основном в первом тысячелетии до нашей эры, вплоть до разрушения Второго Храма в 70 году нашей эры. Этот термин охватывает большую часть территории, которая сегодня включает Государство Израиль и Королевство Иордания. С 1920-х годов термин в основном обозначал территории, находящиеся под британским мандатом, то есть земли между рекой Иордан и Средиземным морем. Таким образом, указанная территория пересекается с исторической Палестиной. В этой книге я использую термин главным образом для обозначения этой части библейской Земли Израиля. Другим названием Земли Израиля в еврейской традиции (которое часто встречается в Ветхом Завете и в литургии) является Сион — оно же традиционное название священного города Иерусалима, что объясняет, почему идеология, находящаяся в центре внимания этой книги, называется *сионизмом*.

² Многих участников израильской общественной дискуссии о сионизме называют «постсионистами». В публичном дискурсе это понятие получило множество интерпретаций и значений, о чем свидетельствуют многие газетные статьи. См., например, работу Орит Шохат «Кто такой постсионист?» [Shohat 1995]; Нери Ливне «Взлет и падение постсионизма» [Livneh 2011]. Интересно, что очень немногие из тех, кого другие называют постсионистами, на самом деле относят себя к этой категории. Об этом см.: Офир. Мышление в настоящем [Orhir 2001: 258]. В научной литературе содержатся предложения о проведении различия между «постсионистами-отрицателями» и «постсионистами-позитивистами», или «патриотами». Постсионисты, с которыми я спорю в этой книге, — это, несомненно, те, кого относят к постсионистам-отрицателям. По причинам, которые будут объяснены ниже, я считаю теоретически и практически ошибочным в принципе относить к постсионистам тех, кого называют «патриотическими постсионистами».

ствующий сионизм можно рассматривать как колеблющийся между двумя интерпретациями сионистского нарратива. Я называю эти две интерпретации «собственнической» и «иерархической» соответственно. В этой книге я отвергаю как полное отрицание постсионистами сионистского нарратива, так и две основные интерпретации сионизма. Взамен я предлагаю третью интерпретацию сионистского нарратива: эгалитарную, которая, по моему мнению, глубоко укоренилась в истории сионистской идеи и сионистского движения, по крайней мере в том виде, в каком они существовали до 1967 года.

Сионистский нарратив заключается в следующем:

Евреи на Земле Израиля являются частью более обширного еврейского коллектива, члены которого разбросаны по всему миру. Эта мировая община есть продолжение еврейского народа, который возник в древности на Земле Израиля. Этот народ покинул родные земли много веков назад и с тех пор живет за их пределами. Как коллектив, он не имел единой территории и самоуправления. Современная еврейская община, постепенно сформировавшаяся на Земле Израиля к концу XIX века, стремилась дать евреям возможность осуществлять самоуправление и жить полноценной жизнью в рамках общей еврейской культуры. Формирование этой общины и ее дальнейшее существование оправданы несмотря на то, что Земля Израиля была и остается населена арабами. Как и другие народы, евреи имеют право на самоуправление на своей исторической родине; особенно учитывая непрекращающиеся на протяжении веков преследования, кульминацией которых стал холокост.

Как упоминалось выше, среди израильских евреев широко распространены две интерпретации приведенного нарратива. Согласно одной из них, еврейский народ сформировался на Земле Израиля в глубокой древности. Несмотря на физическое отсутствие этого народа на Земле Израиля на протяжении многих веков или на распространенность представителей еврейского народа по всему миру, он не перестал существовать как нация, рассматривающая Землю Израиля как свою *сущность и достояние*. В конце XIX века представители этой нации начали отовсю-

ду стекаться на Землю Израиля, чтобы реализовать свое право физически занять ее и фактически реализовать свое право на суверенитет. Эта *эссенциалистская и собственническая* интерпретация сионистского нарратива очень популярна среди многих израильских и не израильских евреев. Она основана на позициях, занимаемых крупнейшими сионистскими лидерами и партиями с 1930-х годов или даже раньше, такими как Давид Бен-Гурион, Зеев Жаботинский, Ицхак Тебенкин и Менахем Бегин, а также такими партиями, как «Ахдут ха-Авода» и сионисты-ревизионисты³. Перечисленные лидеры и партии в то или иное время придерживались именно такой интерпретации сионизма. Что еще более важно, эта версия основывается на идеологических предпосылках, лежащих в основе классической сионистской историографии еврейского прошлого. Эти идеи в 1930-х годах сформулировали Бен Цион Динур и Ицхак Баер. С тех пор они определяют политику сионизма в сфере образования и, следовательно, являются важным компонентом национальной памяти Израиля⁴.

Вторая распространенная интерпретация сионистского нарратива, иерархическая, вытекает из конкретной интерпретации всеобщего права на самоуправление. Согласно ей, рассматриваемое право — это право на «национальное государство — государство, институты и официальная общественная культура которого связаны с определенной национальной группой, [которая] предоставляет особые преимущества людям, с которыми отожде-

³ Давид Бен-Гурион был крупным сионистским лидером первой половины XX века, позже стал первым премьер-министром Израиля. Ицхак Табенкин был одним из основателей движения киббуцев и сионистско-социалистической партии «Ахдут ха-Авода». После Шестидневной войны он стал одним из основателей движения «Великий Израиль». Зеев Жаботинский был основателем правой ревизионистской фракции в сионизме. Сионисты-ревизионисты выступали против того, что считалось умиротворяющим подходом Бен-Гуриона к британскому мандату. Менахем Бегин был ревизионистским активистом и депутатом Кнессета, а позже стал первым премьер-министром Израиля от правого крыла. Цитаты некоторых из этих политиков приведены в разделе 3.2.

⁴ См. главу 2.

ствляется государство. В то же время она ставит в невыгодное положение тех граждан, которые не являются членами привилегированного национального сообщества» [Gavison 2003: 74–75]. Авторитетные ученые, чьи взгляды отражают официальный консенсус и помогают ему формироваться, Амнон Рубинштейн и Шломо Авинери, а также ряд судей Верховного суда Израиля, поддерживают эту излюбленную народную интерпретацию всеобщего права на самоопределение, выраженное Рут Гэвисон, еще одним видным ученым, в приведенной выше цитате⁵. Это толкование имеет значение главным образом для взаимоотношений между евреями и арабами в Израиле.

Постсионисты, отвергающие сионизм, — это современные еврейские интеллигенты, в основном израильтяне, но также и некоторые американцы. Большинство из них отказываются принимать сионистский нарратив в целом и не признают воз-

⁵ Амнон Рубинштейн — известный израильский юрист по конституционному праву, первый декан Тель-Авивской юридической школы в конце 1960-х годов, министр образования в 1990-х годах и главный автор передовиц, формирующий общественное мнение в газете «Гаарец», главным образом в 1960-х и 1970-х годах. Шломо Авинери — бывший декан факультета социальных наук Еврейского университета и бывший генеральный директор Министерства иностранных дел Израиля. Рут Гэвисон, профессор права Еврейского университета, член многих общественных комитетов (например, Комитета Шамгара по назначению генерального прокурора и Комиссии Винограда по расследованию Ливанской войны 2006 года). Все трое в прошлом — лауреаты Премии Израиля. Главными судьями Верховного суда Израиля, которые в своих судебных решениях прямо утверждали или поддерживали иерархическую интерпретацию сионизма, являются Михаэль Чешин и Менахем Илон (Илон также был кандидатом на пост президента Израиля). Вот несколько иллюстративных цитат. Илон: «Принцип равенства в гражданских правах и обязанностях не меняет того факта, что Государство Израиль является государством еврейского народа и только еврейского народа». ЕА 2/88 «Бен Шалом против Израильской центральной избирательной комиссии» 43(4) ПД 221, 272 (1998). Чешин: «Коллективное право арабской общественности — как группы меньшинств — сохранять и развивать свою национальную и культурную идентичность при содействии государственных органов не признается израильским законодательством». НСЈ 4112/99 «Адалах против Израильского муниципалитета Тель-Авива-Яффо» 56(5) PD 393, 459 [1999]. Подробное обсуждение иерархической концепции самоопределения приведено в разделе 3.3.

возможности того, что его можно истолковать иначе, чем в двух основных интерпретациях. Некоторые из них полностью отрицают любую возможность придания государственности еврейскому коллективу, и все они отказывают ему в праве на национальное самоопределение на Земле Израиля. Некоторые постсионисты, находясь под влиянием гражданского национализма и либерализма, не различающего цвета, предлагают заменить самоопределение евреев в Израиле самоопределением израильской гражданской нации, которая включила бы в себя евреев, арабов и любые другие группы или отдельных лиц, проживающих в Израиле/Палестине⁶ [Evron 1995: 242–243; Sand 2008: 293–294; Ram 2006: 153–202; Kymlicka 2001a: 42].

Другие постсионисты, вдохновленные постколониальными мыслителями, предлагают установить в Израиле мультикультурный режим, в рамках которого права отдельных групп предоставляются главным образом в качестве компенсации восточным евреям и палестинцам, пострадавшим от рук сионистского движения [Yonah, Shenhav 2005: 175; Spivak 1988; Bhabha 1994]. Третья группа постсионистов, в основном американские евреи-интеллектуалы, утверждают, что еврейские общины и отдельные лица как в Израиле, так и за его пределами должны рассматривать себя как общины в рамках диаспоры. Они объясняют свою позицию в основном внутриеврейскими соображениями и опираются главным образом на древних и современных еврейских мудрецов. Теоретические основы этих постсионистских позиций подразумевают отказ от реализации еврейского национализма на Земле Израиля⁷.

⁶ Я использую в тексте понятие «либерализм без дальтонизма» для обозначения того вида либерализма, согласно которому государства должны поддерживать только те индивидуальные и политические права граждан, что защищены во всех либеральных демократиях. Он противоречит «культуралистскому либерализму», согласно которому государства «должны также принимать различные права или политику, касающиеся конкретных групп, которые направлены на признание и учет самобытности и потребностей этнокультурных групп».

⁷ Основными сторонниками этой точки зрения являются Джудит Батлер, братья Даниэль и Джонатан Боярин и Амнон Раз-Краоцкин. Батлер отстаивает свои взгляды, главным образом анализируя современных еврейских

Как и иерархическая интерпретация сионизма, предлагаемая мной альтернативная интерпретация, эгалитарная, в основном основана на праве этнокультурных групп на национальное самоопределение на своей родине. Однако я утверждаю, что это право должно осуществляться государствами в равной степени для всех этнокультурных групп, живущих под их властью, на своей родине. Преимущества, предоставляемые одним национальным группам за счет других национальных групп в странах, расположенных на общей территории, должны основываться только на стремлении к достижению равенства, с учетом таких различий, как численность населения, составляющего группы, или их потребности. Предположение о том, что концепция самоопределения означает иерархию между национальными группами, исключено.

Здесь я должен подчеркнуть, что три интерпретации сионизма — собственническая, иерархическая и эгалитарная — представляют собой три идеальных типа сионистской политической идеи, ее историографические основания и историю. За некоторыми исключениями, описанными ниже, я не претендую на то, чтобы утверждать, что эти интерпретации воплотились отдельно в чистом виде в реальной истории сионизма. В этой работе я провожу различие между ними, анализируя заявления, декларации, письменные работы, решения и действия самопровозглашенных сионистских личностей и учреждений на фоне исторического контекста, в котором они действовали. Исходя из этого, я показываю, что эти три интерпретации могут служить плодотворными категориями для проведения важных различий в отношении фактических и моральных компонентов сионистского нарратива. Можно сказать, что последователи Меира Кахане, подполье «Лехи» и «Гуш эмуним» представляют собой чистые формы эссенциалистского собственнического сионизма⁸. Госу-

мыслителей, таких как Левинас, Арендт и Беньямин. Даниэль Боярин использует свой опыт изучения Талмуда. Подробное обсуждение их позиций приведено в разделе 4.5.

⁸ Меир Кахане, американско-израильский раввин и политик, лидер партии «Ках», которая придерживалась мнения, что арабы на Земле Израиля не имеют коллективных прав и, более того, что они даже не должны иметь

дарство Израиль, с 1977 года находящееся под властью правых правительств, можно рассматривать как почти чистую реализацию этой формы сионизма. Некоторые утверждения и труды ученых и судей Верховного суда, которых я называю «иерархическими сионистами», можно привести в пример чистого иерархического сионизма. Эта книга и ее предшественница «Справедливый сионизм: о морали еврейского государства» излагают постулаты эгалитарного сионизма. Но большинство из тех, кто говорил и действовал от имени сионизма с момента его основания, включая сионистские политические партии, не отстаивали и не осуществляли в чистом виде ни один из трех типов сионизма, которые лежат в основе обсуждения данного произведения⁹.

права проживать там как частные лица. Призывал к их выдворению с территории Земли Израйля. О его взглядах можно прочесть в статье Равицкого «Корни каханизма» [Ravitzky 1986]. «Лехи» (в переводе с иврита слово означает «Борцы за свободу израильского народа») — подпольное движение боевиков, основанное в подмандатной Палестине с целью насильственного изгнания британских властей. Один из так называемых восемнадцати принципов возрождения Лехи гласит, что «народ Израйля является единственным законным владельцем Земли Исраэль. Это право является абсолютным: оно не утратило силу и никогда не может утратить силу» [Shimoni 1995: 370]. Гуш Эмуним, израильское мессианское активистское авангардное движение, созданное после войны Судного дня 1973 года, положившее начало израильскому проекту создания поселений в районах, оккупированных Израилем после Шестидневной войны. Они призывали к «немедленному осуществлению еврейского суверенитета над всеми частями Земли Израйля, которые мы удерживаем, включая Иудею и Самарию, Голанские высоты в их нынешних границах, сектор Газа и значительную часть Синайской пустыни. Проект должен осуществляться при одновременном формировании четкого национального сознания, которое рассматривает все районы Земли Израйля как единую неразделимую страну» [Naor 2001: 286].

⁹ Я полагаю, что это, безусловно, верно в отношении не только сионистских лидеров и активистов, но и рядовых членов движения. Я писал выше, что в этой и моей предыдущей книге изложен чисто эгалитарный сионистский подход. Но это не означает, что я всегда был эгалитарным сионистом. Эти книги — результат многолетних размышлений над затронутыми проблемами. До этого я тоже стоял одной ногой в иерархическом, а другой — в собственническом сионизме. Во время Шестидневной войны, в возрасте 19 лет, я был солдатом батальона Иерусалимской бригады, участвовал в боях за пост Организации Объединенных Наций на израильско-иорданской границе в южной

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru